

А.И. МАКАРОВ (Волгоград)

СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ И ПРОБЛЕМА РЕАЛЬНОСТИ

Идея надындивидуальной, или социальной памяти, теснейшим образом связана с идеей истинного слоя реальности. Вслед за традицией социологического редукционизма, мы предполагаем, что формирование значительной части объёма понятий социальная память и истина обусловлено поисками интеллектуальными элитами идейного фундамента для обоснования определённых моделей социокультурной целостности. Тип той или иной исторической формы социокультурной целостности задаётся спецификой системы жизнеобеспечения человеческих коллективов. Система жизнеобеспечения создаётся социумом в процессе перманентного поиска адекватных ответов на вызовы природной и исторической среды обитания. В большей степени, это – спонтанный процесс. Но с появлением слоя людей, профессионально занятых поиском фундаментального знания о реальности, процесс изменения системы жизнеобеспечения зависит и от результатов осмысления вызовов истории. Поэтому, с момента появления теологии и философии степень адекватности ответов на эти вызовы напрямую коррелирует с возможностями описания интеллектуалами структуры реальности. Вопрос об истине и в теологической и в философской интерпретации, является вопросом о бытии истинно-сущего. Другое имя истинно-сущего - «последняя реальность». Итак, проблема поиска истины неотделима от проблемы выработки способов видения/ведения фундаментального слоя реальности.

Проблема реальности, в свою очередь, вращается вокруг следующего вопроса: каким образом дана нам реальность; с помощью каких познавательных средств мы различать реальное и иллюзорное. Феномен мышления и памяти трактуется в философии (начиная с Платона) в качестве одного из таких средств. В этом смысле *память* и *мышление* могут быть отождествлены, так как они указывают на одно и то же качество субъекта, а именно, - на способность реагировать на давление реальности, т.е. на способность к

действию. Акцент на способности к действию при рассмотрении проблемы истинной реальности заставляет дифференцировать понятия *реальность* и *действительность*. Поэтому, прежде всего, дадим развёрнутые определения понятий действительности, реальности и истины. Двигаться при этом, будем в обратном порядке: от понятия реальности к понятию истины в её связи с идеей памяти. Трактовка отношений между понятиями «реальность» и «действительность», которую мы даём ниже, опирается на немецкую философскую традицию, - в частности на идеи философии И.Г.Фихте и М.Хайдеггера. Слово «Wirklichkeit» было введено в немецкую философию Мейстером Экхартом как перевод лат. «actualitas». В понятии «Wirklichkeit» акцентирован компонент «действие», тогда как в древнегреческом и латинском языке действительность идентична «истинности», а во французском и английском – «реальности».

Так как тема памяти рассматривается нами в контексте социально-психологической проблемы управления человеческим сознанием и поведением, то нам необходимо дать вышеуказанным понятиям не абстрактно-философские толкования, а такие операциональные определения, которые помогли бы применить метод социологического редукционизма, разработанный в рамках неклассической философии XX века¹.

Реальность – это онтологическое бытие-в-себе; то, что оказывает давление на восприятие субъекта; то, что ему сопротивляется, влияет на него. Влияние реальности - это влияние, которое может исходить как оттого, что *уже возникло* (реализовалось), так и оттого, что *только может возникнуть* (реальное как потенциальное). Реальностью мы будем называть реальность в первом смысле, а реальность во втором смысле обозначим термином действительность².

Реально то, что заставляет нас реагировать, реализовываться в определенном направлении. Направление реализации человека в качестве особого существа традиционно разделяют на два вектора – физическая

¹ См.: Пигалев А.И. Культура как целостность: (Методологические аспекты). Волгоград, 2001.

² Как мы уже отмечали такое различие соответствует немецкой языковой и философской традиции.

эволюция и духовная (ментальная) эволюция. Эволюционирует ли человеческое существо в физическом смысле – это спорный вопрос; более достоверно то, что эволюционирует культурная «оболочка» человека, - искусственная среда, порождённая человеческой деятельностью. Человек создал вокруг себя культурную оболочку. Она выступает буфером между психикой и давлением на неё реального, которое является чем-то внешним психике. Вместе с тем, нельзя сказать, что культура не противостоит психике; культура как бы встроена в нашу психическую организацию. Психика не является только продуктом природы, она технически организована и поэтому корректнее говорить о психотехнике³. Культура, в этом смысле, может быть представлена в качестве набора кодов. Языки (коды) культуры выполняют функцию преобразования (кодировки) вторгающихся «со стороны» действительности потоков информации. Эти коды преобразуют «потайное действительное» (М.Хайдеггер) в структурированную, определённую и понятную сферу наличного бытия или существования элементов культурного мира⁴. Культура - это система текстов, которая репрезентирует реальное, *пред-ставляет* его человеческому сознанию. Обозначим такую преобразованную, приспособленную для осмысления человеком реальность термином «действительность».

Действительность – это имя окультуренного реального, наличное бытие того сущего, которое вы-является с помощью деятельности сознания и фиксации этой деятельности в культуре. Действительность есть причина феномена посредничества: мир посредников между Я и реальностью и придаёт воспринимаемому нами внешнему миру качество *пред-ставимости*, порождает представления. Вместе с тем, действительность экранирует реальность: это – граница, за которой скрывается многослойная реальность. Действительное – это результат культурной кодировки реальности. Эта кодировка осуществляется во «внутреннем мире» человека с помощью

³ Ср.: Розин В.М. Психология и культурное развитие человечества. М., 1994; Олешкевич В.И. История психотехники: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002

⁴ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: М., 1993. С. 39

феномена образа, а во «внешнем мире» - с помощью системы «вещей» культуры, - системы разнообразных предметов материальной и духовной культуры и социальных отношений, возникающих в процессе коммуникации.

Итак, и реальное, и действительное оказывают сопротивление воспринимающему субъекту, влияют на него и заставляют его изменяться. Отличие реальности от действительности в том, что в реальности возможное и необходимое совпадают, а в действительности эти моменты различены. В отличие животных, человеческое существо реагирует на давление реальности и действительности (возникшей в акте реализации) на основе как естественных (генетических), так и искусственных (культурных) программ поведения. Реагировать так, - значит быть человеком, существом реализующим себя в удвоенной реальности. Человек как существо, восприятие которого опосредовано сознанием, сталкивается с сопротивлением реальности не напрямую, а опосредовано, - через мир, порождаемый *действием Я (Tat-Handlung)*. Реализация человечности детерминирована не столько психофизиологическими, сколько психо-когнитивными факторами, - способностью человеческих существ рационально воспринимать и реагировать на вызовы являющейся сознанию действительности.

Для религиозно и философски ориентированного сознания, видимо, нет ничего более соблазнительного, чем взглянуть в лицо реальности. Люди издревле предполагали, что реальность имеет много слоёв, но количество их ограничено. Поэтому, когда речь о идёт о бытии истинно-сущего, то употребляют понятие «последняя реальность». Понятие «последняя реальность» тождественно понятию «истинного бытия».

Что есть истина? Смысл этого вопроса состоит для нас в том, чтобы дать такой ответ, который непротиворечиво вписался бы в предыдущие рассуждения о сущности реальности и действительности. ***Истина, в онтологическом аспекте, – это та последняя реальность, та форма бытия, которая задаёт структуру всему существующему как целостной сфере сущего; в гносеологическом аспекте, истина - это предел за которым разум уже***

ничего не различает, за которым нет логосов. Там за последним пределом реальности дышит всё-ничтожащее Ничто. И именно то обстоятельство, что больше некуда отступать (наступать) заставляет человека действовать, совершать поступки и проступки. Возможность волящего разума, возможность действия связана с тем, что истина (взятая в её гносеологическом аспекте) возвращает человека из умозрительного мира идей в опредмеченный мир вещей, мироздание. В этом последнем мире, мире тел и эйдосов (образов) истина проявлена уже в её сотериологическом аспекте. Если взглянуть на эти два аспекта истины под психологическим углом зрения, то истина оказывается неким иррациональным основанием экзистенциально мотивированного действия, стеной, от которой отталкивается воля. Воля, начав движение и переходя в сознание, делает мысль упругой, и поэтому порождает осмысленное действие. В этом психологическом смысле, истина является неким «приказывающим Пределом», «Смыслом смыслов», «чистой идеей», - все эти термины призваны указать на феномен осмысленного действия. Такое определение позволяет нам пролить свет на понятие «смысл». ***Смыслы - это те символические образно-понятийные комплексы, которые задают (программируют) поведение людей; то, от чего отталкивается сознание, порождая феномен деятельности***⁵. То, что в идеализме называется идеей, через посредство смысла соединяет план идеальной реальности и реальности действия.

Поэтому проблема истины как истинного смысла и истинного образа действия актуализируется в экзистенциальном и философском аспекте для мыслителя, в условиях утраты убедительности и устойчивости общественной системой ценностей (системой смыслов). Другими словами, истина становится насущной проблемой, когда разрушается система ориентации людей, - индивидов и коллективов. Античные философы приписывали истине разноречивые, на первый взгляд, характеристики сокрытости и открытости. Сокровенность или откровенность истины зависит от исторических

⁵ Благодаря понятию «смысл» может быть различён феномен *деятельности* с феноменом *активности*.

трансформаций системы общезначимых смыслов, выполняющей функцию ориентационной и идентификационной «машины»⁶. Система ориентации, соответствующий набор ценностей – это основа для осуществления преобразования реального в действительное в человеческой жизни. Идея абсолютной истины, истинности последнего слоя реальности – это идея некоего незыблемого столпа, на котором стоит мировоззрение, которым можно подпереть разрушающееся здание мира или утвердить новое мироздание. По нашему глубокому убеждению, проблема истины – это не чисто теоретическая и не чисто утилитарная проблема, это – экзистенциально-прагматическая проблема, связанная с задачей выживания индивидов и коллективов. Очень точно, в этом отношении сформулировал определение истины Фридрих Ницше: «Истина есть тот род заблуждения, без которого некоторый определенный род живых существ не мог бы жить. Ценность для жизни является последним основанием»⁷.

В условиях обрушающихся символических универсумов, вместе с проблемой истины появляется и проблема памяти, вернее, проблема истинных образов памяти. Теперь, когда мы обозначили связь идеи памяти с идеей истины через их соотнесённость с кардинальной психосоциологической проблемой, - проблемой ориентации в действительности, перейдём к следующей проблеме. Эта проблема возникает, если замкнуть идею памяти на идею истинности напрямую, игнорируя (в целях экономии мышления) проблему реальности и действительности. Речь идёт о *проблеме истинных образов сознания*. Истинные образы – это такие образы, через которые реальность репрезентируют себя так, что тем самым обеспечивается когерентность человеческого мышления и жизнедеятельности, а поведение человека, благодаря этому, становится адекватным вызовам, исходящим из сферы реального. Проблематичность такого исхода событий порождается тем, что наряду с истинными идеальными ориентирами в сознании могут

⁶ Термин «машина» мы будем употреблять в том смысле, который ему придаётся в современной философии культуры. См.: Мамардашвили М.К. Лекции по античной философии. М., 1997. С. 15-16.

⁷ Ницше Ф. Воля к власти: Опыт переоценки всех ценностей. М., 1994. С.224.

присутствовать и ложные образы. Ложными они называются потому, что, в конечном счёте, ведут людей к гибели (во всех смыслах этого слова).

До сих пор мы говорили об образах сознания, в связи с этим у внимательного читателя может возникнуть вопрос: как соотносится понятие образ сознания и образ памяти. Не претендуя на исчерпывающий ответ на этот вопрос, а только обозначая свою методологическую позицию, введём критерий для различения этих понятий. Критерием является отношение образов, возникающих в сознании к тому, что, начиная с античной философии, называется фантазией. Фантазия, в данном случае понимается как продукт воображения, - такой психической способности индивида, благодаря которой может быть изменён облик действительности. Предполагается (начиная с Платона), что наряду с изменением облика действительности в направлении искажения истинной реальности, человек может изменять облик действительности так, что становится виден (созерцается) истинный облик реальности, образы истинно-сущего. К.Г.Юнг связывал наличие таких образов человека с прорывом из коллективного бессознательного в сознательное архетипических форм, Платон – с причащением к Прапамяти.

Итак, центральным пунктом проблемы истинных образов памяти является вопрос: не мешают ли образы сознания адекватному использованию прошлого опыта для решения тех проблем, которые возникают перед коллективами в исторической действительности. Социальная память, - как систем образов (образцов действия) является необходимым условием обеспечения бесперебойной работы сознания людей в то время, когда вызовы истории для выживания коллектива требуют выработки новых моделей поведения. Такая выработка новых моделей связана с перекомбинацией данных опыта, - прошлого и вновь полученного опыта. Эта перекомбинация требует как работы фантазии, так и работы памяти. Образы социальной памяти, обладают большей устойчивостью во времени, чем образы индивидуальной памяти. Поэтому коллективный характер воспоминания выступает эквивалентом всеобщности образа и всеобщности опыта, объективности

знания. Истинные образы памяти – это те образы, в которых компактифицирован исторический опыт. Историческим опытом является не просто нейтральная информация о совокупности исторических фактов. Историческим опытом – это опыт прошлого, который ляжет в основу для выработки нового знания. Это станет возможным в силу его событийного характера. Историческое событие (со-бытие) – это такое воспоминание, которое способно внести смысл в наличную действительность для членов коллектива. Конечно, остаётся вопрос: насколько коллективные представления обладают большей степенью истинности, чем индивидуальные. Но этот вопрос не входит в цели нашего рассмотрения, цель этой статьи – более скромная: выявить связь между содержанием понятий память, реальность, истина и действительность.